

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор

Агропродовольственные системы стран Глобального Юга

- Политика новых властей Сирии на треке продовольственной безопасности
- Марокко наращивает поставки удобрений на европейский рынок

Февраль 2025

Уважаемые коллеги!

Марокко и Сирия – две страны Глобального Юга, представленные в обзоре, – имеют давнюю и во многом схожую историю. Обе были колонизированы Римской империей, завоёваны арабами и в результате стали мусульманскими государствами. В средневековье арабские моряки и географы называли страны Северной Африки к западу от Египта Магрибом. Это современные Марокко, Тунис и Алжир.

Дословно с арабского *эль-Магриб* – это «страна, где заходит Солнце» или «Запад», в противовес *эль-Машрик*, «место восхода Солнца» или «Восток». В древности (IX-X века) так называли все восточные территории,

известные арабам к востоку от Магриба, в том числе и Сирию. В XVI веке Марокко было арабо-берберским королевством Магриба, в то время как Сирия вошла в состав Османской империи. В начале XX века обе страны были оккупированы Францией: протекторат над Марокко действовал почти полвека – с 1912 г. по 1956 г., а Сирия была колонией начиная с 1920 г. и обрела независимость в 1946 г. Далее векторы развития двух государств разошлись кардинально.

Современное Марокко – страна с населением в 37,5 млн человек и \$143 млрд ВВП в 2023 г. (5-е место в Африке), ВВП по ППС на душу

населения – \$8853 (14-е место). Сельское хозяйство и рыболовство (более 35% занятых, доля в ВВП свыше 25%), а также туризм (ок. 20% ВВП и главная сфера занятости в стране) – являются традиционно основными секторами экономики, но в последние десятилетия отмечается значительная индустриализация (в промышленности занято ок. 20% населения, доля в ВВП свыше 30%).

Например, власти Марокко сформировали мощную производственную базу для производства удобрений и развёрнутую систему поставок фермерам через создание СП, кооперативов и партнёрств на локальном уровне в 12 африканских странах. В результате с начала 2020-х гг. Марокко контролирует 54% рынка удобрений Африки и является пятым в мире экспортёром удобрений (и первым по экспорту фосфорных удобрений).

В то же время в Сирии до последних революционных изменений население насчитывало 17,5 млн человек (в 2011 г. – 23 млн, включая беженцев из Ирака и Палестины), а последняя оценка ВВП страны в 2010 г. составила \$60,04 млрд (по мнению экспертов к 2023 г. ВВП сократился более чем в 2 раза). Причём, в 1990-х и 2000-х гг. экономика страны демонстрировала уверенный рост, а ВВП по ППС на душу населения в 2010 г. достиг \$4058 (после начала гражданской войны достоверных данных по ВВП нет).

В связи со значительным ростом недоедающего населения – до 9 млн человек, основная задача нового руководства Сирии – обеспечение продовольственной безопасности. Тем более, что после разрушения в 2012-2020 гг. основной аграрной инфраструктуры, массовой миграции сирийского населения в соседние страны и экономического коллапса, производство зерновых культур в стране, включая пшеницу и ячмень, упало в разы.

Возвращаясь к этимологии названий, можно констатировать, что, хотя *эль-Магриб* – это «страна, где заходит Солнце» (но власти Марокко прикладывают значительные усилия, чтобы оно светило ярче), то для Сирии возврат во времена территории *эль-Маширик* – где «место восхода Солнца» – ещё не близок.

Кирилл Бабаев
Президент НКЦ

Политика новых властей Сирии на треке продовольственной безопасности

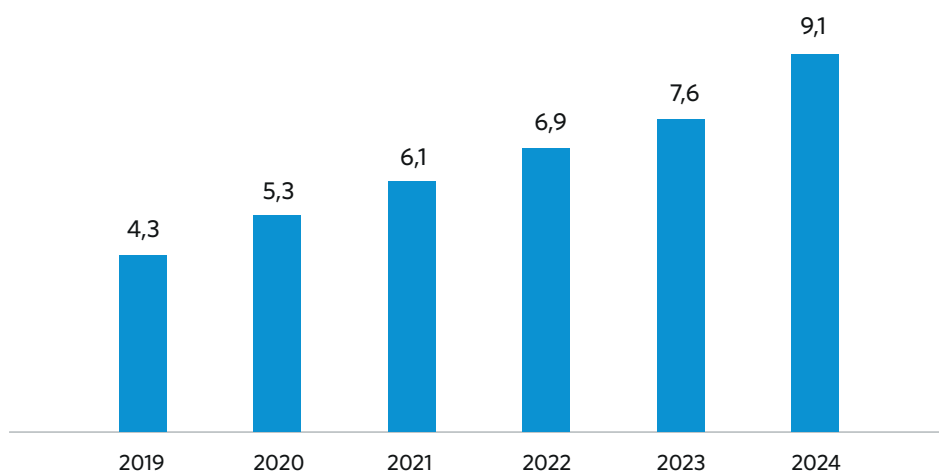
В январе с.г. завершилось формирование нового переходного правительства Сирии, которое возглавил в качестве исполняющего обязанности лидер захватившего власть в стране исламистского движения «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ) Ахмед Аш-Шараа. С формализацией передачи всей полноты фактической власти в стране лидеру ХТШ, Ахмед Аш-Шараа таким образом берёт на себя всю полноту военно-политической и социально-экономической ответственности за будущее Сирии, включая обеспечение национальной продовольственной безопасности.

АХМЕД АШ-ШАРАА (В ЦЕНТРЕ) И ЛИДЕРЫ НОВЫХ «ОБЪЕДИНЕННЫХ СИЛ» СИРИИ

Продовольственная безопасность, ставшая одним из главных триггеров социального недовольства населения Сирии и последующего фактического раскола страны, является безусловным приоритетом новых сирийских властей. За поствоенный период правления Б. Асада с 2019 по 2024 гг. ситуация в этой сфере последовательно ухудшалась, а общее число недоедающего населения выросло с 4,3 до 9,1 млн человек, таким образом достигнув абсолютного рекорда и превысив самые высокие показатели голода в наиболее острый период военной эскалации (2013-2018 гг.).

РИС. 1. ОБЩЕЕ ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ СИРИИ (2019-2024 ГГ., МЛН ЧЕЛОВЕК)

Источник: FAO Stat

На треке продовольственной безопасности новое правительство Сирии сталкивается со значительной дилеммой. С одной стороны, на фоне ожидаемых послаблений санкционных ограничений со стороны западных стран, Дамаск рассчитывает на приток новых технологий и финансовой помощи для расширения аграрного производства, и укрепления продовольственного суверенитета. С другой, Сирия в обозримой перспективе сохранит высокую зависимость от импорта продовольствия, в том числе российского зерна, как ключевого фактора обеспечения продовольственной безопасности.

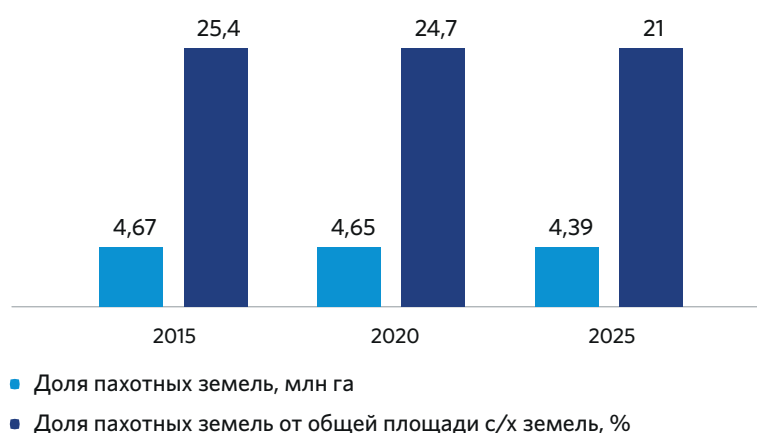
В нынешних реалиях, даже при условии полномасштабной ревизии санкционного режима и возобновления в полном объёме финансового и инвестиционного сотрудничества западных стран и ведущих арабских государств с новым сирийским правительством маловероятно (с учётом складывающейся в мире геополитической ситуации). И ожидать молниеносного восстановления аграрного сектора Сирии с выходом на самообеспечение по основным видам сельскохозяйственной продукции объективно ожидать не приходится.

Поэтому сохранение сбалансированного подхода между внутренним производством и импортом продовольствия, курс на максимальную диверсификацию источников продовольственного импорта – все эти приоритеты сохранятся в повестке нового, переходного руководства Сирии. Кроме того, постепенно вырисовывается долгосрочная стратегия Дамаска на аграрном треке, которая заключается в постепенном восстановлении и наращивании внутреннего производства как гарантии национального суверенитета.

В этом ключе новый министр сельского хозяйства в переходном правительстве М. Аль-Ахмад анонсировал планы по созданию дополнительно 1 млн рабочих мест в аграрном секторе, что является весьма амбициозной задачей, поскольку сегодня в нём занято 2,1 млн человек. В этом же контексте, новый глава Минсельхоза информировал о намерении привлечь инвестиции и финансирование, в том числе от своих зарубежных партнёров, прежде всего богатых арабских государств залива. Дамаск уже приступил к целевому распределению кредитов местным фермерам.

В числе приоритетных задач – восстановление ирригационных систем, с учётом их значительного потенциала для локального производства сельхозпродукции и минимизации рисков усиления климатических шоков. Пахотные земли составляют свыше 20% всех с/х земель (что выше среднемирового значения на 14,5%), но их доля продолжает неуклонно сокращаться из-за климатических изменений, а также систематического недофинансирования проектов по созданию или послевоенному восстановлению ирригационных систем, разрушенных в период конфликта. В результате, по итогам последнего десятилетия (2015-2025 гг.), общая площадь пахотных земель в Сирии сократилась с 4,67 до 4,39 млн. гектаров. Только за последние годы, этот показатель упал с 24,7% в 2021 г. до 21% в 2024 г., тогда как в исторической ретроспективе в период с 1960 г. по настоящее время его среднее значение в Сирии составляет 27,5%.

РИС. 2. ПЛОЩАДЬ ПАХОТНЫХ ЗЕМЕЛЬ СИРИИ В ДИНАМИКЕ (2015-2025 ГГ.)

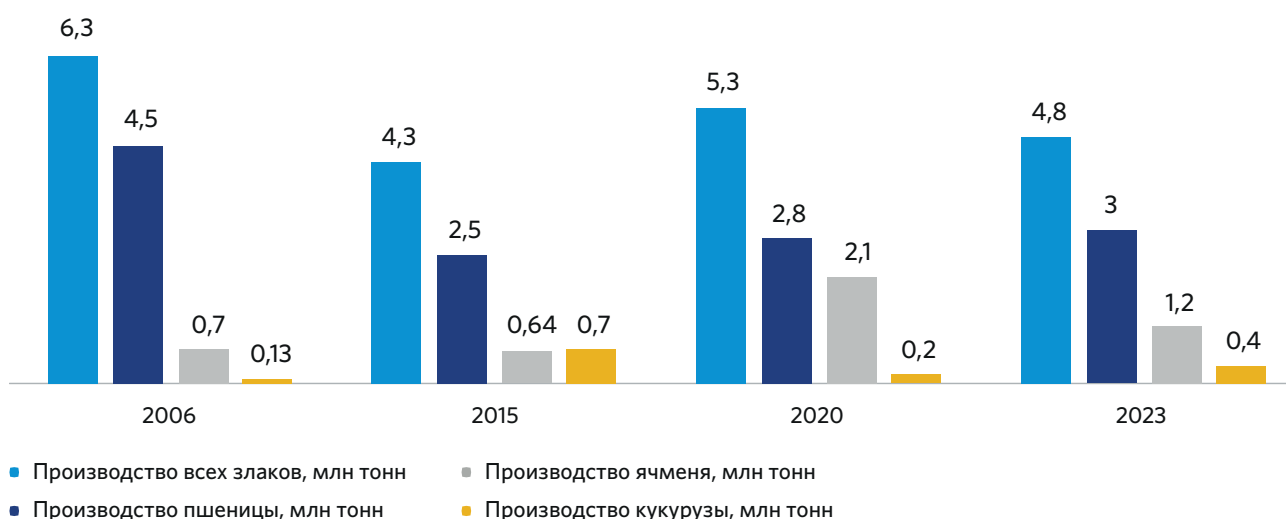
Источник: FAO Stat и Всемирный банк

Со снятием западных санкций Сирия также рассчитывает возобновить импорт в страну современного с/х оборудования и технологий, а также привлечение научных кадров для повышения производительности и наращивания

внутреннего производства. В первую очередь, новое руководство агропромышленного сектора Сирии рассчитывает нарастить производство внутри Сирии резистентных к климатическим изменениям, особенно устойчивых к засухе удобрений и семян, для роста внутреннего производства.

В последнее десятилетие, совокупное производство основных злаков в Сирии (пшеница, ячмень и кукуруза) варьировалось и было крайне неустойчивым. Достигнув максимальных – после начала сирийского конфликта – показателей в 2019 г. (6,6 млн тонн), что превысило даже рекордные показатели довоенного периода, оно затем сократилось до 4,8 млн тонн в 2023 г.

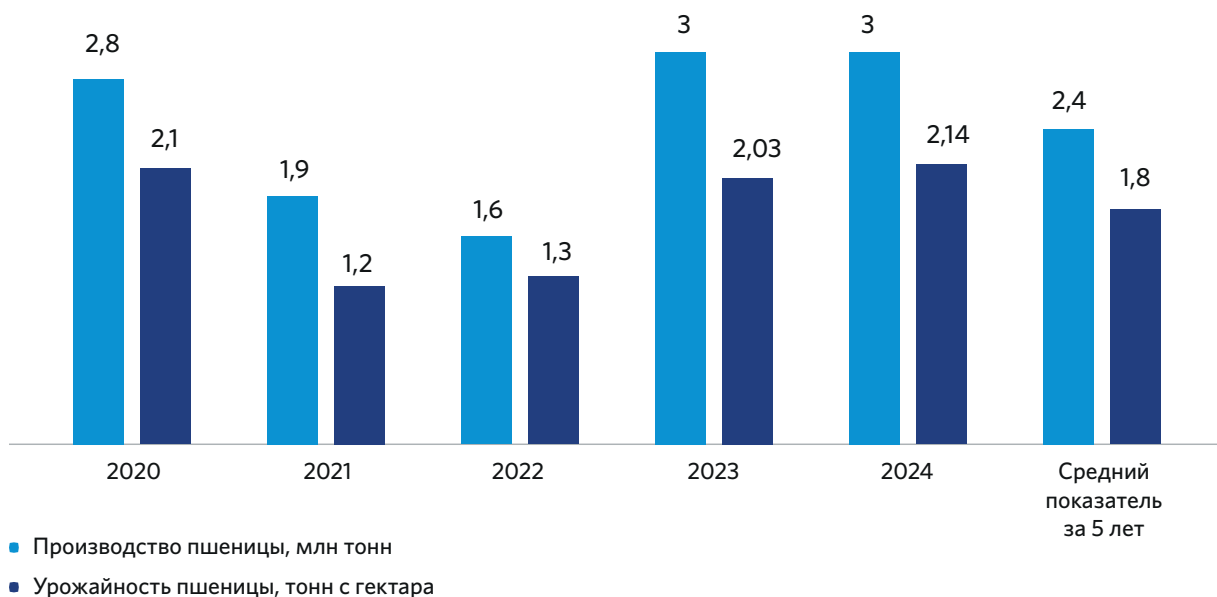
РИС. 3. ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ЗЛАКОВ В СИРИИ В ДИНАМИКЕ (2006-2023 ГГ.)

Источник: Министерство сельского хозяйства США (USDA)

Производство пшеницы в Сирии резко сократилось после начала социальных протестов и вооруженного конфликта в 2011-2012 гг., достигнув минимальной отметки 1,2 млн тонн в 2018-2019 гг. Основные усилия правительства Б.Асада после завершения острой фазы конфликта в 2020 г. были направлены на рост урожая пшеницы, являющейся основным злаком в структуре потребления населения. В итоге, к началу 2025 г. удалось восстановить и постепенно нарастить производство пшеницы, вернув его к довоенным показателям. Средний пятилетний показатель производства пшеницы в Сирии в 2020-2025 гг. составил 2,4 млн тонн, вдвое превысив уровень 2019 г. При этом прошлогодний урожай пшеницы достиг 3 млн тонн и такой же прогнозируется на 2025 год.

РИС. 4. ПРОИЗВОДСТВО И УРОЖАЙНОСТЬ ПШЕНИЦЫ В СИРИИ ЗА ПЯТИЛЕТНИЙ ПЕРИОД (2020-2024 ГГ.)

Источник: Министерство сельского хозяйства США (USDA)

Главным вызовом для новых сирийских властей и успешного решения задачи по самообеспечению населения пшеницей и другими ключевыми злаками является низкая урожайность. Средний показатель за пятилетний период составляет 1,8 тонн/га, что вдвое ниже среднемирового показателя – 3,7 тонн/га. Даже в среднем по региону Западной Азии показатель урожайности пшеницы значительно выше, чем в Сирии (2,71 тонн/га). Сирия уступает в том числе соседним странам с аналогичными структурными проблемами в сельском хозяйстве, включая Ирак, Ливан, Иран, не говоря уже о Турции и Египте, опережая по показателю урожайности в производстве пшеницы только Иорданию.

Проблема доступа к водным ресурсам представляется критической, а задача модернизации ирригационных систем является наиболее насущным вызовом в условиях растущих климатических шоков. Дамаск планирует наладить сотрудничество с западными технологическими компаниями, чтобы улучшить доступ к современным технологиям и геодезическим методам, включая спутниковые технологии и дистанционное зондирование. Это позволит Дамаску улучшить анализ данных по таким ключевым аспектам как состояние экосистем и водных ресурсов, прогнозирование засух и наводнений, для принятия соответствующих стратегий. Новые сирийские власти также объявили, что готовы пойти на пересмотр международных соглашений с Ираком, Турцией, Ливаном и Иорданией по управлению водными ресурсами.

Таким образом, уже очевидны новые планы сирийских властей по восстановлению в перспективе роли Сирии в качестве одной из ведущих некогда зерновых житниц региона, что вкупе с реинтеграцией в региональную торговую систему по линии Турция-Ливан-Ирак позволяет новым властям в Дамаске рассчитывать на возвращение к этому статусу в долгосрочном будущем. Правительство декларировало начало строительства новой «открытой экономики», ориентированной на привлечение внешних инвестиций и финансирования, в том числе по линии частного сектора. Расчёт делается на инвестиционную поддержку арабских монархий залива, прежде всего ОАЭ, Саудовской Аравии и Катара, а также Турции, при том, что сельское хозяйство рассматривается в качестве одного из важных векторов для привлечения инвестиций.

ФЕРМЕРЫ ВОССТАНАВЛИВАЮТ ИРРИГАЦИОННЫЕ КАНАЛЫ НА ПОЛЯХ, СИРИЯ

Ещё в 2005-2006 гг. Сирия являлась важным производителем и поставщиком зерна на рынки ближневосточных и североафриканских стран, а крупнейшими покупателями сирийской пшеницы тогда выступали Египет (250 тыс. тонн в год, по бартерному обмену на рис), а также Алжир (115 тыс. тонн в год) и Иордания (80 тыс. тонн в год). Общий экспортный потенциал Сирии достигал в довоенный период 600-700 тыс. тонн пшеницы в год. С другой стороны, несмотря на декларируемые долгосрочные стратегии и планы, реалистичный прогноз говорит в пользу того, что Сирия в обозримой перспективе сохранит высокую зависимость от импортных поставок продовольствия, в том числе поставок российского зерна. По прогнозам экспертов ООН, устойчивый спрос на импорт продовольствия в стране в 2025 г. будет расти с учётом двух факторов.

Во-первых – ожидаемое сокращение производства по основным векторам растениеводства и животноводства в новом посевном сезоне, с учётом прежде всего миграционных и финансово-экономических проблем. В частности, речь идет о массовой миграции фермерских и пастуших хозяйств во время новой эскалации вооруженного конфликта во второй половине 2024 г. Наиболее негативному воздействию этого фактора подверглось производство пшеницы. Во многих земледельческих регионах, особенно в крупнейших – Алеппо, Хасака, Дейр-эз-Зор – посевы пшеницы оказались ниже 40% от запланированного. Следует отметить, что эти три региона в совокупности производят более 70% всей сирийской пшеницы. В плодородных южных провинциях Сирии, таких как Дараа и Кунейтра, около 15 тыс. фермеров были лишены доступа к своим земледельческим хозяйствам в результате военных маневров израильской армии осенью прошлого года.

На низкую производительность в зерновом секторе оказывает негативное воздействие в том числе и экономический фактор. Сирийские фермеры не обладают прочным финансовым капиталом и соответственно покупательской способностью для закупок семян и удобрений, что ограничивает потенциал расширения производства. Например, трёхкратный рост стоимости удобрений на внутреннем рынке в 2023-2024 гг. стал одним из препятствий для расширения фермерскими хозяйствами производства пшеницы. Таким образом, производство пшеницы в посевном сезоне 2024/2025 ожидается на уровне 2 млн тонн, что на 30% ниже уровня сезона 2023/2024. Кроме того, в провинциях Хама и Хомс, где располагаются крупные животноводческие хозяйства, наблюдается дефицит кормов и пастбищ, а также вспышки инфекционных заболеваний животных, включая ящур, что в итоге приведёт к сокращению внутреннего производства мясомолочной продукции в 2025 г.

Второй фактор – существенное сокращения финансирования гуманитарных операций ООН, основную часть которых составляют именно продовольственные поставки. В частности, финансирование по линии доноров гуманитарного содействия Сирии в 2024 г. сократилось более чем вдвое, по сравнению с предыдущим периодом – с \$800 млн до \$313 млн. На фоне новой политики Д. Трампа в сфере содействия международного развития, включая демонтаж американского агентства по международному развитию USAID, ожидать роста финансирования продовольственной помощи Сирии не приходится.

Новое правительство в Дамаске поставлено в сложное положение и предпринимает все усилия, чтобы избежать новых рисков в сфере продовольственной безопасности, способных усилить социальное недовольство и привести

к новым протестам. При этом угроза «хлебных бунтов» в отдельных регионах Сирии весьма высока. Это особенно касается таких урбанизированных регионов как Алеппо и Хомса, где с учётом высокого спроса и дефицита пшеничной муки, риск возникновения кризиса в хлебном производстве крайне высок. Несмотря на возобновление работы хлебных пекарен в этих крупных городах, работающих на полную мощность, их потенциала не хватает для полного обеспечения населения.

РАЗГРУЗКА СЕМЯН НА РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОМ ПУНКТЕ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СИРИИ

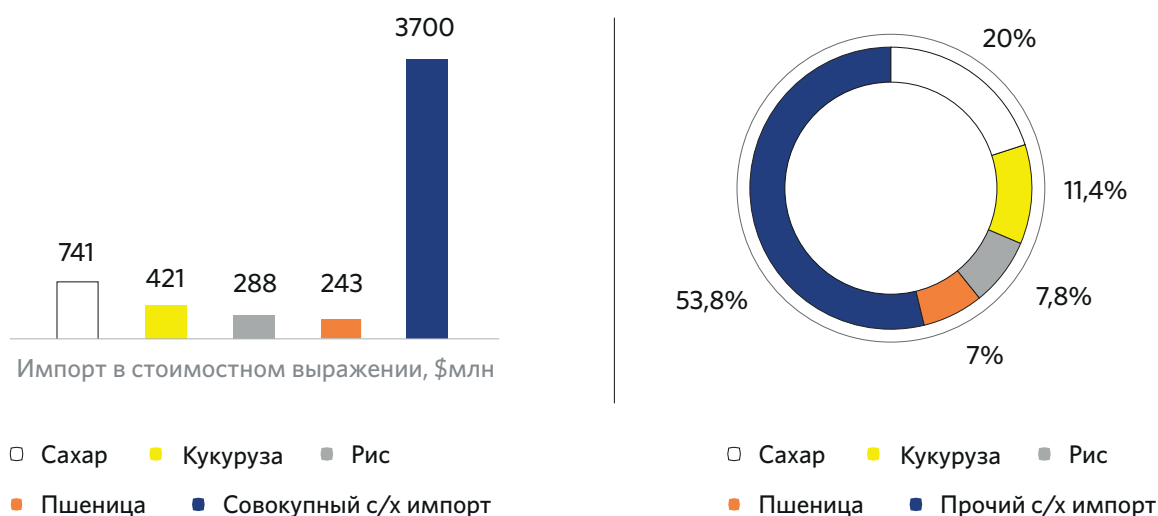
Кроме этого, новые власти Сирии декларируют намерение постепенно отказаться от проводимой Б.Асадом политики субсидирования хлебной отрасли. В результате частичного ослабления политики субсидирования хлеба и топлива, в начале 2025 г. цены на хлеб в стране выросли почти 2,5 раза – с 4 тыс. до 10 тыс. сирийских фунтов за 1,5-килограммовую упаковку. При этом, будущее национальной программы субсидирования хлебной отрасли, которая традиционно служила в качестве важнейшего механизма социальной защиты бедного населения, пока под вопросом.

Новое правительство озвучило в начале года идеи по постепенному замещению этой программы прямыми денежными переводами для социально уязвимых слоев либо продуктовыми карточками, намереваясь охватить новыми механизмами помощи 4 млн человек, что явно недостаточно с учётом статистики голодающего населения. Такая мера, по замыслу новых сирийских

властей, может стимулировать закупки продовольствия на открытых рынках и дополнительно поддерживать внутреннее производство продовольствия. Однако, с учётом сохранения высокой инфляции и волатильности курса национальной валюты, роста транспортных расходов из-за дефицита топлива, роста цен на с/х сырье, включая удобрения и других рисков, отказ от политики субсидирования ключевых видов продовольственной номенклатуры, включая хлеб, сахар и растительное масло, может только усугубить ситуацию и привести к росту бедности и голода.

Таким образом, стабильное и гарантированное обеспечение импортных продовольственных поставок по-прежнему, несмотря на политические сдвиги в стране, является ключевым элементом обеспечения продовольственной безопасности. Среди основных видов продовольственной номенклатуры, которую Сирия импортирует, следует выделить в первую очередь сахар, кукурузу, рис и пшеницу. В стоимостном выражении именно на эти категории приходится основная доля продовольственного импорта Сирии.

РИС. 5. ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТА СИРИИ (2023 г.)

Источник: Всемирная торговая организация, 2023

Наиболее важной с/х культурой в номенклатуре сирийского импорта, играющей ключевую роль в продовольственной безопасности, является пшеница. В текущем с/х сезоне 2024/2025, Дамаск намерен закупить на внешних рынках 1,6 млн тонн пшеницы и пшеничной муки, что ниже среднего пятилетнего показателя на 8-10%. Россия выступает в качестве ведущего поставщика пшеницы в Сирии с начала вооруженного конфликта в этой стране. В последние годы Россия поставляла Дамаску в среднем 1,2-1,5 млн тонн пшеницы в год,

компенсируя таким образом дефицит внутреннего производства, который в среднем составляет 50-75% довоенного объёма. В текущем сезоне Россия уже поставила в страну 670 тыс. тонн пшеницы, что составляет 42% потребности.

Намерения переходного сирийского правительства по сохранению российских военных баз свидетельствуют о прагматичном подходе новых властей, которые не собираются «рубить с плеча», в том числе понимая важность обеспечения надёжных поставок российского зерна для решения внутренних продовольственных проблем. Однако, конкуренция по мере открытия сирийского зернового рынка будет расти. Свои виды на зерновой рынок Сирии имеет Турция, которая благодаря логистическим и технологическим преимуществам способна поставлять на мировые рынки большие объёмы пшеничной муки по конкурентным ценам, уже контролируя 23% мирового рынка этой продукции. В 2025 г. Турция планирует довести объём поставок пшеничной муки в Сирию до 400 тыс. тонн, что означает увеличение объёмов более чем на 20% по сравнению с прошлым годом и на 50% по сравнению с 2023 г. Таким образом Турцию может стать вторым крупнейшим зерновым партнёром Дамаска после России.

Кроме того, сразу после смены власти в Сирии активизировался и Киев, заявивший об интересе «заполнить нишу» и договориться с международными организациями о модальностях поставок украинской пшеницы и пшеничной муки новым сирийским властям. По некоторым данным, украинское зерно по посредническим каналам уже и ранее поставлялось в Сирию с конца 2024 года, при том, что официальный торговый баланс между двумя странами находится на нулевой отметке.

В среднесрочной перспективе, новое сирийское правительство будет маневрировать в своём стремлении постепенно диверсифицировать поставки продовольствия на внутренний рынок, рассчитывая, что снятие западных санкций откроет путь для расширения торговли зерном, прежде всего с Турцией и арабскими монархиями. В начале января с.г. об этом неоднократно заявлял министр торговли нового переходного правительства Сирии, который рассчитывает на возобновление торговых соглашений. В тоже время, снятие финансовых санкций и запретов на финансовые операции с сирийским центральным банком откроет доступ к финансовой кредитной и грантовой помощи, в том числе по каналам финансовых институтов, что может позволить сирийским властям инвестировать в восстановление внутреннего аграрного производства и сократить зависимость от экспорта продовольствия, включая пшеницу.

Марокко наращивает поставки удобрений на европейский рынок

В последние годы Марокко стремится воспользоваться благоприятно складывающимися для этой страны возможностями на глобальном рынке удобрений для укрепления своих позиций в качестве одного из ведущих производителей и экспортёров на этой площадке. Являясь пятым в мире экспортёром удобрений (и первым по экспорту фосфорных удобрений), Марокко обладает значительным ресурсным потенциалом для укрепления своих позиций в этом сегменте. Как показали события недавних лет, на фоне растущих геополитическим рисков, санкционных вызовов и угроз дестабилизации международной системы, глобальные цепочки поставок, в том числе продовольствия и сельскохозяйственного сырья, подвержены высоким рискам коллапса. Надёжный доступ аграрного сектора к минеральным удобрениям выступает одним из важных стабилизирующих факторов для обеспечения продовольственной безопасности во многих странах.

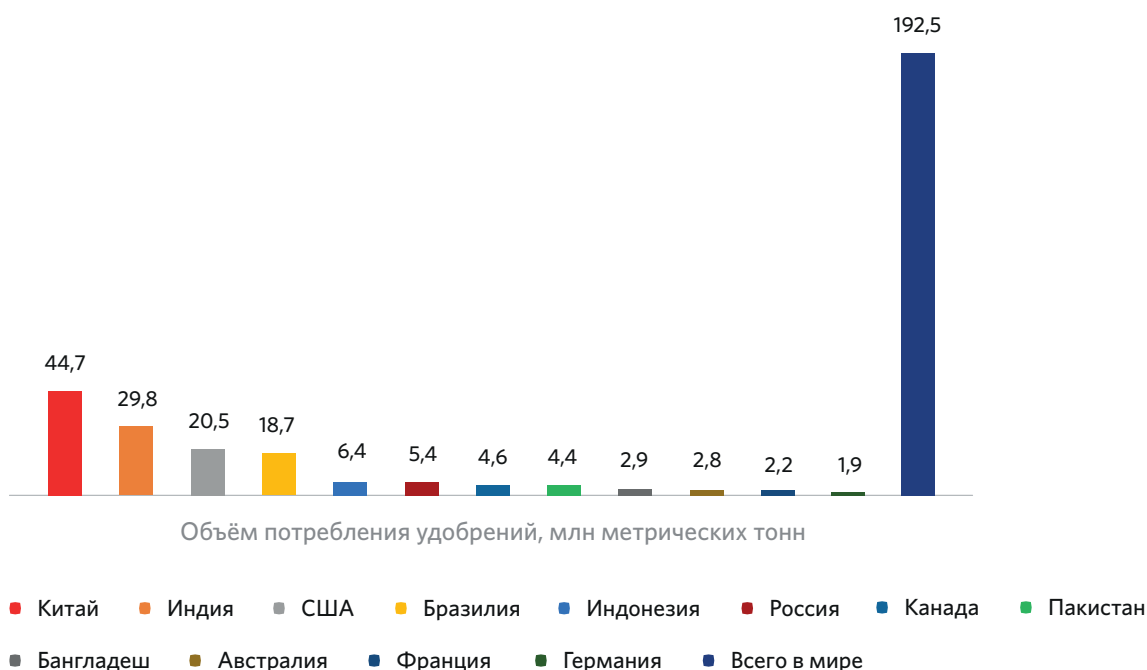
ФОСФАТНЫЙ РУДНИК НА ЗАВОДЕ BOUSRAA МАРОККАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФОСФАТНОЙ КОМПАНИИ (ОСР) В ЮЖНЫХ ПРОВИНЦИЯХ, МАРОККО

С учётом складывающихся тенденций, Марокко последовательно наращивало своё влияние и присутствие в мировых цепочках поставок фосфорных

удобрений, особенно в страны Африки южнее Сахары, по сути используя этот ресурс в качестве важнейшего инструмента мягкой силы для распространения своего регионального влияния. В частности, с начала 2020-х гг. Марокко контролировало 54% рынка удобрений на африканском континенте. Реализация этих амбициозных целей удалась благодаря комплексной политике Марокко на протяжении последних десятилетий. Власти Марокко сформировали мощную производственную базу для производства удобрений и развернутую систему поставок местным фермерам в африканских странах через создание совместных предприятий, кооперативов и партнёрств на локальном уровне в 12 африканских странах.

Конкурентная борьба разворачивается за далеко не самый крупный в мире потребительский рынок – европейский, доля которого в совокупном мировом потреблении удобрений довольно мала. Самая большая по масштабам использования удобрений страна ЕС – Франция – не входит даже в десятку ведущих потребителей, занимая скромное 14-е место с 1,2% мирового рынка. В совокупности на все страны ЕС приходится примерно 10% глобального рынка потребления, при том, что основные потребители – Франция, Германия и Польша. Лидеры мирового рынка потребления удобрений являются страны БРИКС во главе с Китаем, Индией и Бразилией – 48,4% или 93,2 млн тонн из 192,5.

РИС. 6. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ-ПОТРЕБИТЕЛИ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ (2023 Г.)

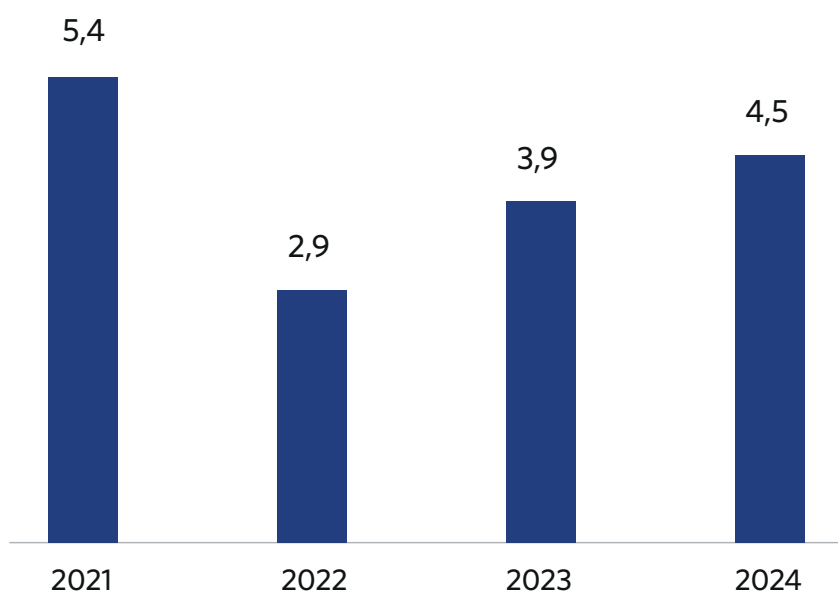

Источник: Statista 2023

При этом именно на европейском рынке удобрений Марокко предпринимает сегодня усилия по упрочению своих позиций. Причём, это часть глобальной маркетинговой стратегии, нацеленной на освоение новых рынков сбыта. Выбор Европы диктуется открывающимися перспективами, связанными с удорожанием локального производства удобрений внутри Евросоюза из-за прекращения поставок некогда экономически доступного трубопроводного газа из России. Это, в свою очередь, вынуждает страны ЕС постепенно сворачивать собственное, ставшее неэффективным и убыточным, производство азотных удобрений, поскольку 80% себестоимости данного вида зависит от цены на газ. Себестоимость производства удобрений в ЕС растёт также из-за введения с 2023 г. новых технических регламентов в сфере устойчивого развития, включая обязательства по использованию для производства возобновляемых источников энергии.

С другой стороны, растущие аппетиты Марокко на европейском рынке обусловлены усиливающимся давлением со стороны ЕС на Россию, традиционно ведущего поставщика удобрений. В последние годы Россия стабильно обеспечивала в среднем 25-30% всех поставок удобрений в ЕС, даже невзирая на плачевное состояние сотрудничества между Москвой и Брюсселем. Более того, по итогам 2024 г. экспорт российских удобрений в ЕС вырос на 15% по сравнению с 2023 г. – с 3,9 до 4,5 млн тонн, а по сравнению с «обвальным» 2022 г. – на 55%, хотя и не достиг уровня 2021 г. – 5,4 млн тонн.

РИС. 7. ПОСТАВКИ РОССИЙСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ В СТРАНЫ ЕВРОСОЮЗА, МЛН ТОНН

Источник: Eurostat 2025

В политическом истеблишменте Европейской комиссии это обстоятельство вызывает особую обеспокоенность. Главными получателями российских удобрений в ЕС выступают в последние годы Польша и Германия. Европейские аналитики даже подсчитали, что с февраля 2022 г. ЕС закупил у России минеральные удобрения на общую сумму \$5,5 млрд, а главными получателями за эти три года стали Польша (17%), Германия (11%), Франция (11%), Бельгия (10%), Румыния (8%), Италия (6%) и Испания (6%).

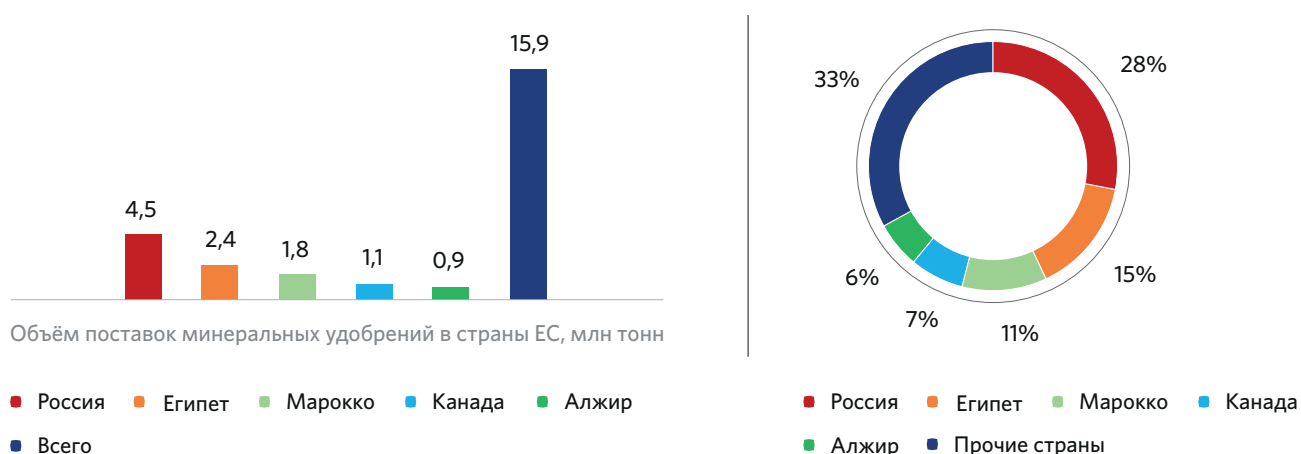
Именно поэтому, предложенный в январе 2025 г. Еврокомиссией план по введению с 1 июля 2025 г. заградительных импортных пошлин на российскую с/х продукцию и азотные удобрения (до 100% в 2028 г.) нацелен на то, чтобы снизить эту зависимость и вынудить европейских потребителей активнее искать альтернативные источники поставок. Поиск таких источников на внешних рынках чиновники Еврокомиссии предлагают в качестве решения, в том числе озвучивая планы по внедрению механизма мониторинга цен на удобрения внутри европейского рынка, чтобы избежать резких ценовых колебаний и минимизировать последствия для местных фермерских хозяйств. Более долгосрочные последствия введения этого поэтапного плана, если он всё же будет реализован в полном объёме, пока анализируются экспертами. Очевидно, что они наступят не сразу.

РАБОЧИЕ ЗАПОЛНЯЮТ МЕШКИ УДОБРЕНИЯМИ В СЕВЕРНОМ ГОРОДЕ МЕКНЕС, МАРОККО

Марокко, с учётом удобного географического расположения, довольно конкурентных закупочных цен и доступной логистики, имеет хорошие шансы воспользоваться моментом, чтобы нарастить экспорт фосфорных удобрений в отдельные страны ЕС. Особенно в Испанию и Италию, которые активно покупают российские удобрения. По итогам 2024 г. Марокко занимает третье – после России и Египта – место по доле поставок удобрений на европейский рынок. На сегодня, Марокко контролирует 11% всего объёма экспорта удобрений в Евросоюз, поставляя 1,8 млн тонн удобрений ежегодно. При этом, сложилась определенная специализация по странам-поставщикам. Основную часть марокканского экспорта составляют фосфорные удобрения. На мировом рынке фосфорных удобрений Марокко в последние годы является лидером с общей долей рынка 20-22%. Главными его конкурентами на рынке фосфорных удобрений выступают Россия и Китай.

РИС. 8. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ-ПОСТАВЩИКИ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ (2024 Г.)

Источник: Eurostat 2025

Главными приобретателями удобрений Марокко в последние годы являлись Франция, Испания, Литва и Румыния. Экспортный потенциал Марокко довольно существенный и может быть расширен в короткие сроки при увеличении спроса на европейском рынке. Сегодня Марокко обладает более 70% запасов фосфатов. Помимо Африки, экспортные позиции Марокко на рынках удобрений сильны на Ближнем Востоке, а также в Латинской Америке и Южной Азии. В среднем в этих регионах марокканские производители контролируют 30-45% рынка фосфорных удобрений. На сегодняшний день Марокко входит в пятёрку ведущих мировых экспортёров минеральных удобрений, после России, Китая, Канады и США.

РИС. 9. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ-ЭКСПОРТЁРЫ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ В МИРЕ (2023 Г.)

Источник: Eurostat 2025

Тем не менее, несмотря на краткосрочные тренды, экспансионистская политика Марокко, направленная на расширение экспорта минеральных удобрений на рынок Евросоюза сталкивается с серией вызовов и ограничений. Во-первых, 2/3 импорта минеральных удобрений в Европе – в силу различных факторов – составляют азотные удобрения, более адаптированные к европейским почвам. Найти альтернативу российским удобрениям на этом «поле» будет сложно. Марокко специализируется на поставках фосфорных удобрений, доля которых на потребительском рынке Европы не превышает 20%.

Во-вторых, рост цен на энергоносители ведёт к удорожанию себестоимости производства удобрений в самом Марокко, с учётом высокой энергозатратности этого производства. В частности, данный сектор потребляет не менее 7% всех энергетических мощностей национальной экономики Марокко, и в случае волатильности мировых цен на углеводороды, удорожание себестоимости добычи фосфатов может негативно влиять на экономику производства фосфорных удобрений.

В-третьих, во внутренней политике Марокко также усиливаются тенденции по ужесточению регулирующих мер и экологических правил в производстве удобрений, включая ограничения по использованию водных ресурсов. Здесь правительство вынуждено идти на компромисс между расширением

производства удобрений и обеспечением достаточности водных и энергетических ресурсов для поддержки ирригационных систем в целях развития аграрного сектора и обеспечения национальной продовольственной безопасности. Соответственно, потенциал для расширения в Марокко производства доступных удобрений по конкурентным ценам на мировых рынках не безграничен.

Правительство вынуждено все чаще учитывать и фактор национальной водной безопасности и сбалансированного распределения водных ресурсов. Тем более, что пик цен на удобрения в 2022-2023 гг., спровоцированный перебоями в логистике поставок, санкциями против России и Белоруссии, а также ограничением экспорта удобрений со стороны Китая, оказался пройден. С конца 2023 г. стоимость фосфорных удобрений снизилась вдвое по сравнению с 2022 г., а именно с \$300 до \$150 за метрическую тонну. Соответственно, объёмы экспортной выручки и сверхдоходов, извлекаемых правительством, сегодня также вернулись к средним показателям, равно как и общемировой спрос на удобрения, что сдерживает дальнейшее расширение производства.

В-четвёртых, с учётом ограниченности ресурсов, правительству Марокко приходится делать сложный выбор между амбициями по расширению экспортного потенциала удобрений, и другими важными приоритетами национального развития. Пока усилия Марокко по массовому внедрению в экономику источников возобновляемой энергии (ветряная и солнечная энергетика) не привели к перелому и зависимость от традиционных источников сырья для производства удобрений, остаётся высокой. Тем не менее, сформулированы и уже реализуются перспективные задачи по замещению т.н. «серого» водорода, извлекаемого из природного газа в результате паровой конверсии метана, на «зелёный» водород, который получается с помощью электролиза, причём с использованием электричества от ВИЭ (ветер или солнечная энергия), что по сути обнуляет выбросы углекислого газа.

Примечательно, что ведущая компания Марокко и один из мировых лидеров по производству фосфорных удобрений компания OCP сегодня может обеспечить до 80-90% своих энергетических потребностей за счет ВИЭ. В тоже время переход всех производственных мощностей этого сектора в Марокко на «экологические» рельсы потребует налаживания технологии производства «зелёного» аммиака на всех производственных цепочках, что возможно только при гораздо более серьёзных инвестициях и капиталовложениях. Вопрос в том, насколько в нынешних условиях такой переход окажется востребованным и экономически обоснованным, с учётом того, что перспективы

«зелёной повестки» весьма туманны. В складывающейся ситуации как раз наоборот – первоочередной задачей Марокко становится курс на ещё большее закрепление своих позиций на мировых рынках минеральных удобрений, что потребует наращивания производства, вероятно даже в ущерб экологической повестке.

СОЛНЕЧНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ В УАРЗАЗАТЕ, МАРОККО

Наконец, приоритетность европейского вектора развития для марокканского экспорта удобрений не столь очевидна, с учётом ограниченного рынка сбыта и других торговых и неторговых барьеров. Поэтому, новый интерес марокканских производителей к европейскому рынку может быть связан с некими краткосрочными коммерческими интересами, но отнюдь не долгосрочным видением. Тем более, что по структуре ценообразования удобрения из Марокко всё равно будут проигрывать более дешёвым по себестоимости российским удобрениям, если рассматривать новые заградительные пошлины против российских удобрений как временную меру, которая рано или поздно будет устранена после деполитизации вопроса.

Не следует также сбрасывать со счетов и фактор Китая, который хотя и ввёл экспортные ограничения на удобрения из-за существенного роста внутреннего спроса, но может их в любой момент смягчить, что обеспечит поступление на европейские рынки более доступного предложения. С другой стороны, с точки зрения стратегических интересов самого Марокко, его важные геоэкономические позиции на пересечении торговых путей между Африкой, Ближним Востоком и Европой создают гораздо более интересные предпосылки для создания здесь мощного логистического хаба удобрений глобального масштаба, за рамками узкопрофильного европейского рынка. Это потребует разработки более диверсифицированной и долгосрочной стратегии, и многократного увеличения инвестиций для её реализации.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Команда проекта:

Арсен Вартамян, Максим Фомин, Никита Крюков

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержания данного обзора.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном обзоре.

Содержимое обзора предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении обзора и его содержания, в том числе, без ограничения, в отношении его своевремен-

ности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что обзор и его содержимое не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении обзора, его содержания и их использования.

www.nccibc.ru
info@aprcenter.ru
+7 (495) 990-25-18

